

1923 год

2 января 1923 г.

Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих.

2-ое Янв. 1923.

Родной мой Юхан, начался второй день Нового года, в канун кот. мы будем уже в Индии. Редко, очень редко имеем письма от тебя, последнее письмо помечено 12-ым Декабря.

Имею также письмо Ирмы Вл., но ответить на него не могу, ибо ответ придёт уже после её отъезда. Сейчас по указанию Нашего Учителя *сидим в норе*, ибо звёзды нам не благоприятствуют. В Феврале же начнём вылезать, а потому тебе советую сдерживать себя и возможно осторожнее действовать – по словам Учителя не было времени хуже - и это мы чувствуем и действуем с величайшею осмотрительностью.

Декабрь был очень тяжёл и сложен для нас. Ты знаешь, что у нас очень сильный враг – Иерофант Вадья среди братьев. Ч. Ложи. Январь благоприятствует ему, и он туго напруг луки свои. – После его влияние слабеет. На почве Индии он безвреден. Прими это во внимание и всей силою духа устремись к щиту Нашего Светлого Учителя. Храни Его заветы и точно исполняй Его указания.

Ты спрашиваешь, почему нельзя сказать Светику – сказать ему значит его погубить. Я дрожу при мысли, Ио или Мима могут проболтаться, они так легкомысленны – объяснять долго. Сейчас усилия противной силы направлены частью на него, чтоб его сбить с пути. Нам очень трудно – поверь – Атаки идут со всех сторон – хотят разбить шествие четверых – Не могут ничего поделать с нами, стараются всячески атаковать слабейших.

Среди битвы, отрицающие нас люди поддерживаются проявлениями необычайных чудес – Описать всё невозможно, но вкратце изложу чудо, прошедшее накануне Нового года.

Мать Зинаиды Гр. Лихтман после духовного перерождения и исцеления от болезни через прикосновение папиной руки, продолжает ежедневно видеть видения и пророческие сны, в большинстве случаев о нашей будущей деятельности. Причём она абсолютно ни во что не посвящена и лишь сейчас мы впервые рассказали ей об Учителе и его учении.

Итак, накануне нового года она увидела во сне свою умершую 5 лет тому назад молоденькую племянницу в дивном свете, кот. принесла ей на счастье две малюсенькие монеты. На утро старуха решила идти к родителям девочки и рассказать о своём дивном сне. Выходя из квартиры и запирая на ключ дверь, она выронила его из рук, наклоняясь поднять, она увидела рядом с ключом на каменн. полу у порога своей двери тёмное пятнышко – она тронула его пальцем и увидела, что это маленькая медная монетка и под нею лежит ещё одна серебряная (если б было наоборот, она не заметила бы, ибо серебро на светлом полу не заметно). Вся кровь бросилась ей в голову, ибо она узнала монетки, показанные ей во сне. Обе монетки русские – одна медный грошик, другая серебряная 5 копеек- (В Америке – у порога двери найти сложно <русск. деньги>). Легко можешь себе представить её восторг и удивление. Она бросилась сейчас же к нашим Лихтманам.

Когда она показала им монеты, Морис Моис. стал просить её дать ему грошик. Зинаида Григорьевна было возмутилась, как он осмеливается

просить дать ему то, что было дано её матери, но та с радостью отдала ему. После этого, так как это было очень рано, М.Моис. пошёл в ванну бриться, но через несколько секунд выскочил оттуда в страшном возбуждении со словами, что он всё понял.

Оказывается 8 лет тому назад в первый день его пребывания в Америке, он получил письмо от своей матери (замечательной личности – пророчицы). Она сообщала ему, что Илья пророк пошлёт ему грош – он очень недоумевал, что сие означает. Теперь же за 5 дней до видения получилось опять письмо от матери, кот. кончается фразой – теперь очень скоро Илья пророк пришлёт тебе грош – прими его – Оба эти письма он нам показал. Говоря о своей матери, сообщая её пророчества, он никогда не упоминал о гроше, ему казалось это неловким и он стеснялся. Теперь же он утверждает, что когда он спросил М-ме Шафран отдать ему грош – это вырвалось у него совершенно произвольно, и только потом блеснула мысль, что это и есть тот грош, присланный столь чудесным образом – оба они сейчас не ходят, а летают! Радостно смотреть на их преображённые лица.

У моей дочери М-ме Хорш начинаются тоже видения. Если б ты мог знать и видеть её, что это за чистая душа и как она горит. Учитель ставит её очень высоко, могу даже сказать выше всех окружающих нас теперь. Постоянно следуют к ней замечательно ласковые и полные доверия обращения и она вполне их заслуживает. Это кристальная чистота при очень определённой воле, лишённая всякого сентиментализма. Ты никогда не услышишь от неё лишних и цветистых фраз. Она сама сдержанность и поступки её лишены колебания и полны самоотвержения. Есть чему поучиться у неё! Мне грустно, что придётся с ней расстаться. Не знаю, писала ли я тебе, что она была моей дочерью, в то время, когда я была ученицей Алл. Минга, а затем во время завоевания <Тр...>, я, будучи женою Акбара, приняла её на грудь и тем спасла ей жизнь.

Может быть тебе интересно будет знать, что сам Хорш был первым сыном китайского императора. Конечно, ты догадываешься, кто этот император, он также изумительно тонкий человек – и предан делу и Папе.

Вообще эти два существа для нас являются чудом из чудес. Мы не перестаём изумляться, зная, в какой обстановке и среде они выросли! Пара волчат! Надеюсь, любимый мой Юхан, что ты сможешь также всей душой гореть Великим служением и любовь твоя возрастёт и очистится в Его лучах. Помни, что этот месяц полон испытаний. Будь мужествен, вызови в себе всё благородство души твоей!

Писать тебе, что мы пережили за Декабрь не могу – всё расскажем и ты поймёшь, как мы страдали. И знаю, что в Январе придётся ещё трудиться, но меня это не страшит, ибо нет ничего, чтобы меня устрасило на пути Служения.

Да хранит тебя Бог – мой родной мальчик, я увидела, что ты выйдешь победителем. Ведь Учитель доверил тебя мне и поэтому не пренебрегай моими указаниями. Всегда посылаю тебе и Маре мои лучшие стрелы, не на минуту не забывайте Кому вы служите – если бы вы знали всю Мощь Его!

Твоя Мать. –

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

4 января 1923 г. Нью-Йорк
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
4 IV 22

Дорогие Папа и Мама!

Большую радость доставили мне Ваши письма. Действительно, я чувствую себя лучше, и после моей поездки в Vivuz, хорошо отдохнул.

Вы правы, что смысл в Служении имеется только в полном исполнении указов Учителя. Его воля видна во всём - и путём созерцания мне удаётся входить в контакт с сознанием Учителя. Это вызывает довольно сильные переживания, и я как будто выхожу из себя. Опишу Вам подробнее по Вашем приезде сюда. Теперь, как никогда, сознаю силу нашего Учителя, и стремлюсь не повредить ткань подвига. А подвиг теперь нужен, и именно в жизни.

Дела в Европе осложняются. Опять потрясают оружием. Франция находится накануне разрыва с Англией. Говорят о занятии Рура. Турки идут на Мосул. Словом, закат близок, и нужно спасать, что остаётся ценного. Воистину живём в страшные времена, когда негде основаться. Идёт страшный бой на высших планах, и постоянный нажим и гнёт его чувствуется очень сильно.

Учитель был прав, когда говорил, что Дек. и Янв. будут трудными месяцами. Всё в тумане, и даже самые яркие точки, кажутся только светляками. Вы, быть может, слышали, что сгорела дотла оккультная школа Штейнера в Швейцарии. Факт сам по себе знаменательный.

Жду очень дальнейших писем Ваших, с указанием Ваших ближайших планов. Пришлите знаки, данные Учителем, кому передать?

Рад очень сознавать, что Мара будет ценный работник в Служении. Получили ли Вы её письмо? Она очень ждёт ответа. Чеки на 1350 fr. получил. Получил также первый versement¹ моей bourse² (250 fr). Пишу статью о влиянии восточного искусства на русское. Быть может, и это принесёт мне капиталы. Что делает Света? Пишите больше о том, что делается у Вас. Завтра начинаются лекции. Получили ли каменный век?

Мара и Ирм. Влад. шлют Вам привет.

Крепко вас обнимаю.

Ю. Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

5 января 1923 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

5 Янв. 1923.

Дорогой Юрик, по указу Учителя, имею напомнить Тебе о том, что должно быть исполнено: 1) Сказано писать одному, раз в неделю. 2) Через десять дней сидеть со Шклявером. 3) Приложить все силы, к самым усиленным занятиям, ибо времени для занятий в Париже весьма мало. 4) Беречь здоровье и не ложиться поздно.

¹ Платёж (фр.) – ред.

² Стипендия (фр.) – ред.

Сейчас время очень тяжкое и надо уметь пережить его твёрдо и достойно Великого Служения. Не восхищением чувств и песнопением творим только, но творим подвигом, ставя Служение превыше всех личных ощущений.

Говорю определённно, ибо хочу, чтобы выдержал своё испытание. Между тем, Ты уже нарушал писанное Тебе. И теперь Ты, вопреки нашим письмам, поехал на Юг. Ты скажешь, что это мелочь. Но если в деталях Служение извращается, то и в главном могут быть изменения. Почём знаешь Ты, что упущено Тобою этим несвоевременным отъездом. В наши двери стучится вечное чудо, и можем ли мы самовольничать и тем лишаться многого. Не будем обычными, ибо тогда лишь обычное нам уготовлено. Этой поездкой Ты доказал своё малолетство, а потому прошу Тебя: не повтори уклонений и не оттолкни ждущее Тебя.

Напиши, как сделаны мои поручения. Тебе послано 10 экз. конкурса – дай их кому-нибудь – в Осенний Салон или ещё куда-либо. Ещё раз прошу и настаиваю, чтобы указания исполнялись точно. В вопросах Служения должна быть твёрдость и исполнительность.

Целуем Тебя крепко.

Н. Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

6 января 1923

Автоматическое письмо Н. Рериха.

Мёртвые бороздят мир погребальными шествиями.

Мёртвые роют могилы и наполняют их останками своими.

А к вам Мессия пришёл.

Убийцы собирают войска, изобретают орудия убийства и радуются уничтожению.

А к вам Мессия пришёл.

Отравители ищут яды и радуются всякому вреду. Они сидят в потёмках.

А к вам Мессия пришёл.

Предатели собираются толпами и изобретают бесчестие мира.

Их без числа.

А к вам Мессия пришёл.

Глупцы сидят в чванстве, они надеются на убийц и предателей.

А к вам Мессия пришёл.

Мёртвые, убийцы, отравители, предатели, глупцы, что сделаете, когда молния моя постучится в дверь вашу?

Не песнопение, но учение каждого дня.

Так и примите. Хочу, чтобы вы читали чаще учение Моё.

Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

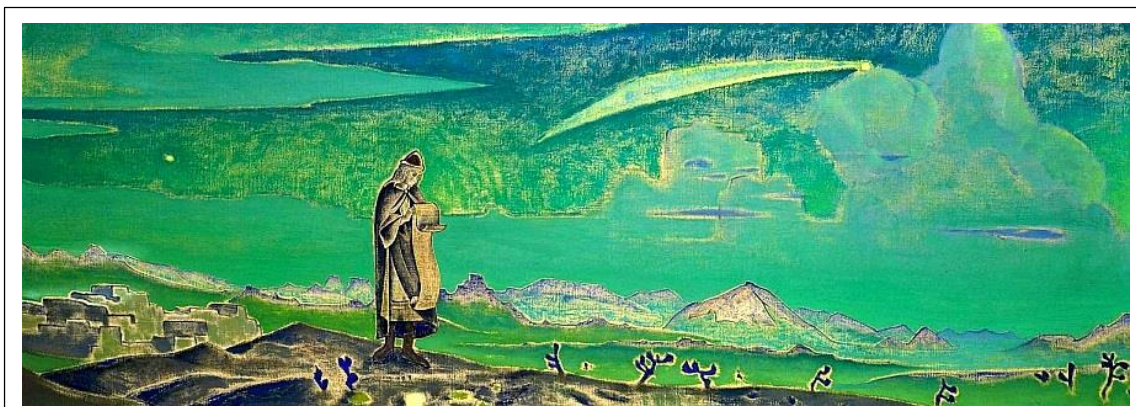
7 января 1923 г.
Из дневника З.Г. Фосдик.

В этот же вечер, как мне потом рассказала Е.И., она поздно вечером принимала ванну и вдруг услышала голос Хорша, который говорил: “И мы переходим мост”, — и ещё говорил о жертве и ещё о чём-то. Она пришла потом к Н.К. и рассказала ему. Н.К. был поражён и рассказал, что накануне он говорил с Хоршем и сказал ему, что перед отъездом хочет непременно написать три картины, не говоря, какого [они] содержания. Придя домой, он решил, что на одной картине напишет мост и сияние, идущее по другую сторону моста, и людей, повергшихся ниц перед мостом¹), но ни слова об этом не сказал Е.И. И, конечно, он был поражен, когда Е.И. рассказала ему о голосе Хорша про мост.

8 января 1923 года.

*По мосту перейду – стройте мост!
Свет несущий – чудо считайте вашим подвигом!
Час приближается, когда заповедь исполнится.
Час решённый, в нём Мира явит щит уложения.
Подтверждения час ночной и Разумения день радость принесут.
Послан час понимания свитка.
Послан час свидетельства.
Явил вам крыло Архангела, на нём надпись мира.
Силы небесные с Нами свидетельствуют.*

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

Н.К. Рерих. Легенда. 1923. Серия «Мессия».
(«*Послан час понимания свитка...*»)

(8, 9 января 1923 г. Нью-Йорк)
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

8-е Янв.

Родной мой Юхан, спешу послать тебе последние указания Учителя.

7-е Янв.

Надо послать Мою Волю Удрае. – Тамерлану надо явить силу духа, иначе *посвящение отдалится*. - Рука Моя лишь над твёрдыми.

- Слабость и легкомыслие родят предательство.

- Предательство судим не причинами, но следствиями. - Свободен каждый, но суд несёт по делам.

- Жесток был Тамерлан, но это не оправдание. – Жестокостью не стучатся к посвящению – Чую, надо счастье утверждать трудом.

- Юхан, пойми этот указ!!!

До сих пор ты почти ничего не выполнил из того, что тебе было указано, а лишь нарушил.

Тебе было ясно сказано сидеть раз в неделю *одному* и писать, а в 10 дней раз сидеть и говорить со Шклявером, исполнил ли ты это? Сохранил ли Тайну? Нет, ты начал демонстрацию и, очутившись в экзальтированной атмосфере, потерял всякую власть над собой. Вспомни Лондон, всю феерию, созданную при помощи нашей неуравновешенной *тогда* фантазии!!! Не то же ли самое произошло в Париже?

Юхан, опомнись, будь мужественен – возьми себя в руки, не давай овладеть собой, помни, что это последняя возможность запасть западным знанием. Неужели ты её упустишь? Неужели печальная сторона твоего гороскопа исполнится? Юхан, Юханчик Мой любимый, слушай меня, пишу тебе, а сердце моё кровью обливается – пойми ты – как ты близок утратить свой путь! – Неужели ты идёшь обычной дорогой? Ты себе представить не можешь, что мы перестрадали за тебя эти месяцы.

Как трудно писать, зная, что письма часто попадают в неподходящее настроение и могут лишь ухудшить положение. Родной Мой, помни, что *никакие личные* соображения не руководят нами – мы лишь действуем согласно Благому – Великому Плану Нашего Учителя. Если б я могла доверить бумаге всё то, что раскрыто нам, но я не могу это! Заклинаю тебя моей огромной любовью к тебе, будь осторожен!!! Не давай распоряжаться собою и твоим временем – не веди себя мальчиком! Вспомни свой дух! И пойми, что сейчас страшная борьба, и ты и Светик атакованы со стороны наиболее слабой, будь настороже!!!!

Если [бы] ты мог чувствовать, сколько тревоги у нас за тебя и за Светика. Он тоже атакован и почти час в час, и день в день. – Но он ещё моложе и это труднее, а кроме того, он всё-таки при нас. – Отъезд твой на юг Франции меня больно ударил, вспомни, что я писала тебе? Где воля твоя? Мне так грустно, ибо я гордилась духом твоим, мне казалось, что ты селён, и никто не будет управлять тобою! Мне казалось, что ты понял, что означает свобода духа! В чём Красота Служения! Перед нашим взором она раскрывается всё грандиознее и прекраснее. Всё личное исчезает, остаётся лишь радость жертвы и труда. Каждый день несёт чудеса по сложности и красоте далеко превзошедшие всё

бывшее раньше. Между прочим, опять были приношения вещиц - талисманов для укрепления свидетелей.–

9-е Января

Вчера мы ходили за визами, не можешь ли ты попросить проф. Pelliot дать нам рекомендацию, чтобы ускорить, иначе протянутся месяцы. Скажи, что виза нам нужна лишь до Декабря, а там мы едем в Индию. Да, чуть было не забыла тебе написать, что 4-го Янв. было сказано: - Почему посреди с ручным Ворчуном не сидит Шклявер? – *Исполни это!* Прочти всё данное тебе, отрешившись от настроений.

Мысли свободно: не дай дурману окутать мозги – очисти любовь! – Пойми свято и высоко – разберись! – что ты принимаешь за любовь!!!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

12 января 1923 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Н. Р[ерих] уехал в Детройт.

15 января 1923 г. Париж.

Письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard /Paris, XV
15 Янв. 1923

Дорогие Папа и Мама!

Получил вчера письмо папы от 6-го Янв. Грустно мне, что Мама нашла нужным написать столь суровое письмо Маре. Конечно, она его вполне поняла, но, тем не менее, мне было очень тяжело.

Писем Ваших, запрещающих поездку в Viviez я не получал. Чтобы это проверить, я перечёл все письма. И нашёл только одно от Окт., в котором Мама спрашивала меня «почему нужна мне эта поездка». Теперь не помню, что я Вам на это ответил, но ответа никогда не получал.

В Вашем письме к Маре Вы упрекаете меня, что я не показывал Ваших писем и скрывал указания. Неужели Вы думаете, что я что-либо скрываю от неё? Грустно, что океан всё же является препятствием к правильным сношениям.

Больно, что Вы думаете, что моё чувство к Маре простая вспышка. Словом мне страшно, страшно тяжело. Жду Мая и надеюсь, что Вы будете больше мне доверять. Жду очень Вашего скорого приезда, ибо хочу, чтобы Вы скорее узнали бы Мару. Ирм. Влад. скоро будет с Вами, и Вы узнаете всё. Больше и точнее пишите. Важные письма, тем более содержащие указания Учителя, лучше посылать заказными.

За последнее время у нас стали портиться отношения с Жоржем. Учитель был прав, когда не советовал жить у него. Пишу, конечно, только для Вашего осведомления, и прошу очень не единым словом не проговориться в Ваших

письмах к ним. Жорж вначале проявлял известную долю зависти по отношению ко мне, ввиду моего успеха среди профессоров. Потом стал ревновать меня к Маре и даже сказал мне одну вещь, которая вывела меня из себя. За последнее время он проявил такое пижонство и бестактность по отношению к Ирм. Влад. и Маре, что мне пришлось серьёзно поговорить с ним. Теперь инцидент исчерпан, и прежние дружеские отношения восстановлены. Но я ужасно трудно переношу постоянные объятия и целование рук со стороны Жоржа, что может быть хуже влюблённого мужчины в другого. Сидеть с ним нельзя, ибо он ещё не готов, и вся его готовность пока только на словах. Кроме того, я не люблю способ стола, ибо это такой несовершенный способ передачи. Словом, в этом отношении мне виднее, как поступать.

С Гавр. Григ. у нас самые лучшие отношения, и он, не ревнуя меня, лучше входит в моё положение. Ирм. Влад. расскажет, почему произошла capture [схватка (фр.) - ред.] с Жоржем, которая теперь ликвидирована.

Понимаю, что Ваше письмо к Маре и ко мне было вызвано письмами Шкляверов. Они о моих делах ничего не знают, и могут только судить по количеству часов, проведённых на Vaugirard. Прошу Вас мне больше доверять. Ведь я не мальчик, и понимаю, что для меня хорошо, что плохо. Поездка в Viviez была необходима, ибо дала мне необходимый отдых, который был нужен, ибо Ваши письма меня очень волновали и часто причиняли мучительное состояние тревоги. Очень тоже волновался чеком, который запоздал на 3 недели. Жаль, что не прислали долларами, я бы получил тогда бы на 400 fr больше.

Теперь перехожу к делам.

1) Вашу телеграмму о визе получил, и сейчас же получил рекомендательное письмо от Pilliot к М. Sicart, начальнику отдела иностран. паспортов; в четверг пойду к нему и попрошу его выслать разрешение в N.Y. телеграммой.

2) О делах "Согна Мунди" Ирм. Влад. расскажет Вам во всех подробностях. Вы знаете, что составлен комитет, который ждёт приезда Вашего для начала деятельности. Протокол первого собрания Ирм. Влад. взяла с собою. Мне необходимы сведения о деятельности "С.М." за текущий год в Америке, ибо меня просят сделать краткое сообщение об этом в Комитете.

3) Говорим с В.В. Голубевым об обмене коллекции индийских древностей. Музей Guimet согласен произвести обмен, но необходим подробный каталог. Кажется, я его уже у Вас спрашивал, но теперь вижу, что многие мои письма куда-то исчезли. Итак, буду ждать каталога.

4) Голубев сказал мне, что меня легко будет устроить как *attache a l'Ecole de l'Extrme Orient*³ в Индо-Китае. Это звание даёт право на раскопки, скидку на железн. д. билетах и пароходах, и кроме того, право пользоваться помещениями школы для жизни. В Среду об этом буду говорить с Pilliot, возможно, что можно будет получить, кроме всего вышеуказанного и жалование.

5) По предложению Pilliot я был избран членом *Socie'te' Asiatique*⁴. Так что теперь состою членом трёх важнейших учёных общ. Из этого можете заключить, что моя научная карьера продолжается, и я *никогда* не сходил с моего пути.

³ Аташе в Высшей Школе Востока (фр.ред)

⁴ Азиатское общество (фр.) – ред.

6) Председатель психологического института просил меня сделаться корреспондентом института на Востоке. У них имеется отдел истории искусств, и они собираются печатать мои статьи об китайск. искусстве из Индии. Я, конечно, согласился. На днях получу приглашение на заседание.

7) Переговорил с Guenther`ом по поводу издания неизданных санскрит. текстов. Я хочу этим заняться в Индии и потом ему эту работу переслать для печатания.

8) Через Ирм.Влад. получил возможность устроиться при Французской археолог. миссии в Афганистане. Вы знаете, что это страна, которая ещё не была исследована, хотя местность и кишит буддийскими древностями.

9) Написал Лайману письмо с просьбою написать обо мне Dr. Spooner`у, начальнику Indian Archaeological Survey⁵. От него (Lauman`а) получил чудесное письмо, и certificate о моих занятиях в Гарварде, в котором он говорит о моих "extraordinary achievement in science"⁶. Главным образом сижу над китайским языком, и на лекции Pilliot часто делаю comments, которые Pilliot принимает и цитирует. Это создаёт хорошее впечатление. Продолжаю также работу с Vasot, и недавно получил в подарок его книгу.

Как видите, работа моя не остановилась, а наоборот получила новый стимул от Мары, которая хочет, чтобы я был лучше других. Пишу статью о русском искусстве, а также статью о Шантиникетане. Возможно, получу около 600 fr, но сумму точную ещё не знаю.

Первый взнос стипендии я всё ещё не получал, несмотря на хлопоты Pilliot, а Boyer даже не отвечает на письма. Уезжать из Европы необходимо, ибо тучи заходят и пахнет порохом. Словом, закат близок, но будьте уверены, что Париж будет использован.

Видеться с Марою буду каждый день, ибо иначе мне не возможно, и я имею право отрываться на 2-3 часа в день от работы. Ведь Вы не хотите, чтобы я работал бы опять 18 часов в сутки, как в Гарварде? Молю Вас понять, что моё чувство к Маре не простое увлечение, и что я в настоящее время живу надеждою на Май месяц. Надеюсь, что Вы меня чувствуете, и пришлёте скоро хорошее письмо, которое меня успокоит. Напишите, ради меня, более ласковое письмо Маре. Надеюсь, что Ваша встреча с Ирм. Влад. будет радостною.

Узнали ли Вы амер. журнал, который хотел бы получить статью о средней Азии. Общий план статьи я Вам написал уже давно. Когда перешлёте мне Pali dictionary и книгу Laufer`а «Gadi, a study in Chinese archeology». Книги мне очень нужны. Что делает Света? Пишите письма подробнее, а то я никогда не знаю, на какое моё письмо Вы отвечаете.

Крепко Вас целую, и жду хороших вестей, которые необходимы для сохранения спокойствия духа.

Мара шлёт привет, и Вас всех очень любит.

Ваш сын,

Юрий Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁵ Археологическое управление (англ.) – ред.

⁶ Выдающиеся достижения в науке (англ.) – ред..

16 января 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих.

16-ое Янв.

Дорогой Юхан, получили твои письма от 28 Дек. 4 Янв. Порадовались, видимо, ты наконец собираешься серьёзно заняться приобретением знания. Ты не можешь себе представить, как я горевала, что ты упускаешь невозвратимое время, не давай низким инстинктам овладеть собою, помни, что истинная радость лишь в духовном общении – не допускай чрезмерной близости, это может быть и сладкий яд, но всё же яд, и чрезмерная порция его усыпляет, а иногда и убивает всё самое светлое. Пойми это! Потом грустно будет вспоминать. Не надо ничего лишнего! Сдержанность, сдержанность. Сколько силы и красоты в сдержанности! Вспомни, как я не люблю распущенности, как мне противна чрезмерная восторженность и сентиментальность! А ты ведь мой сын! Будь мужчиной, покажи, что ты умеешь владеть собою и не игрушка в руках женщины.

Настоящая женщина, кот. уважает себя, никогда не будет любить мужчину, кот. ей уступает во всём – *Яви твёрдость – яви понимание – присматривайся.* Не ослепляйся своим первым увлечением. Не бойся анализировать себя и других. – Если нужно, я могу приехать раньше.

Ты пишешь, что ты понимаешь, что смысл служения заключается лишь в полном исполнении указов Учителя. Радуюсь, что пришёл и к этому, но хочу привести тебе несколько строчек из письма Блаватской к Олькоту – «Now often I trembled and beared to *misunderstand* them orders, and bring on myself punishment for carrying them *too far* or not far enough»⁷. Вот это мы должны всегда иметь ввиду! Сейчас у меня нет времени описывать всё, что у нас происходит, скажу только, что каждый день несёт новое чудо.

О храме Штейнера мы знали, ибо в ночь пожара, в нашем кругу был сделан рисунок храма Штейнера, окружён пламенем и знаком луча над ним – Чудесным огнём поражён – Дан новый знак Нашего Учителя.

Ну, обнимаю тебя, мой Юханчик, работай, запасайся знанием, сейчас это так важно. Папа сегодня возвращается из Detroit'a – может быть будут указания от Учителя – вышлю немедленно – Целую Мама.

Прими это послание спокойно, без раздражения и скорых заключений.

Стремлюсь увидеть тебя, видеть тебя в видениях, но ты духом был далеко от меня.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

16 января 1923 г. Детройт.
Письмо Н.К. Рериха к И. М. Степанову.

Detroit Athletic Club
Detroit

Дорогой Иван Михайлович, Ваша милая весточка догнала меня в Detroit, где происходит 23-я выставка моих картин. Прделано 23 Музея Америки. Ваши дружеские слова тем более мне близки, что духовное внутреннее общение

⁷ Я с тех пор часто страшился и испытывал чувство непонимания их приказов, и навлекал на себя кару за то, что уводил их слишком далеко или недостаточно далеко(англ.) – ред.

с Вами и с друзьями в России не прерывалось в моём сознании. Вы правы, полагая, что за эти годы мною много сделано. Поработано во славу русского искусства много. Везде наше знамя осталось высоко.

В моих странствованиях удалось мне встретить многих друзей – новых, сильных, как и всегда, дорога моя проходила особо, но зато находки новых людей всегда особенно ценны. Ведь будущее – всё на новых. Искусство моё понято и оценено с лучшей стороны.

Вернувшись в New York, я вышлю Вам посылочку. Теперь о деле. Мне хотелось бы вообще установить деловые связи. Если бы Вы могли прислать:

1) 5 выпусков ученических альбомов О[бщества] П[оощрения] Худ[ожеств] (12 долларов).

2) Красочных открыток моих и мира искус[ств] и архитектурных, на 20 долларов.

3) Книгу Эрнста и Ростиславова.

Деньги можно перевести посылками. Я бы постарался вообще найти рынок для наших школьных альбомов и рус[ских] открыток. Но надо торопиться, ибо в Мае мы едем в длинную поездку на восток – в Индию, и мне хотелось бы наладить деловые Ваши отношения с моим агенством до моего отъезда. Здесь я учредил три больших дела:

1 Master Institute of United Arty.

2 Corona Mundi. International Art Exchange.

3 Cor Ardens. Международное Братство художников, последнее в Чикаго и очень бедно, но два первых процветают.

Вот с Corona Mundi я и хочу связать наши издания – до моего приезда в Россию. Сын мой, Юрий, сейчас в Париже – он уже получил Master`a of Arts в Harvard`e. Святослав по искусству. Жена моя здорова и шлёт привет всем друзьям. Портрет попытаюсь выслать. Сейчас я закончил сюиту Храмы и пишу «Миссия Пришёл». Каждой весточке из России мы рады и шлём Вам и друзьям сердечный привет.

Духовно Ваш Н. Рерих.

16 Янв. 1923.

Отдел рукописей ГРМ.

16 января 1923 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

«Н.К. приехал из Детройта и пришёл в Школу. Рассказал много интересного. Выставка имела громадный успех, но четыре картины Н.К. нашёл очень испорченными и много других картин в плохом состоянии. Но он привёз полный доклад от директора выставки об этом».

20 января 1923 г.
Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Даже звенящие под ногою камни исследуйте,
Ибо и на них могут быть следы Моего прихода.

— — —
Ждущие, ждущие, даже вы можете не признать час явления,
Ибо ждать не легко, но Я дам вам признаки и облегчения.

— — —
Ночью Я не приду, и в часы, когда лучи солнца не касаются земли
вашей, дайте духу вашему спокойно отойти в Обитель Творца.

— — —
Также скажу, как надо ждать в часы дня.

— — —
Не песнопением, не восхищением ждите, но напрягите труд ваш
во Имя Моё.

Не за сном, не за едою, но за трудом Я оправдаю Моих
возлюбленных.

Утром, твердя семисловие, скажите:
Помоги нам не пройти мимо труда Твоего!

— — —
И повторяя Имя Моё, и утверждаясь в труде Моём, вы дойдёте до
дня Моего.

— — —
Запомните и читайте Слово Моё.

В эти тяжкие дни трудом оправдаетесь и действием вознесётесь,
и Моим Именем достигнете.

— Я сказал. —

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

21 января 1923 г.

Срок 21 – явилась идея постоянного музея.
— Послал N.York'у музей Рериха.

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 3. М. 2008..

22 января 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
22-го Янв. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получил Ваше письмо от 9-го Янв. Письмо это привело меня в изумление.
Мне причиняет глубокую боль сознание, что Вы страдаете. Но зачем страдать,
когда нет положительно никакого основания. От Учителя нашего я не
удалялся, мою работу исполнял, и поручения учителя исполнил.

Вы спрашиваете, почему я не сидел со Шкл[явером], из прошлого моего письма Вы узнаете о положении вещей. Поймите меня, что мне здесь всё тяжело на Vaugirard. Атмосфера не подходит, и я абсолютно не выношу постоянных целований и объятий.

Словом, контакт прерван, а без внутреннего контакта заниматься чем-либо оккультным нельзя. Словом, я сильно страдаю Вашим страданием.

Вы пишете, что, быть может, я потерял власть над собою в автомат[ическом] писании, если это было бы так, то я перестану верить во что-либо, ибо тогда это смертельная рана, от которой не оправляются.

Думаю, что письма Шкляверов Вас сильно обеспокоили и вынудили написать мне ряд писем, которые причинили глубокую боль. Неужели в самые счастливые моменты моей жизни, я должен страдать? Не верю, чтобы это было необходимо.

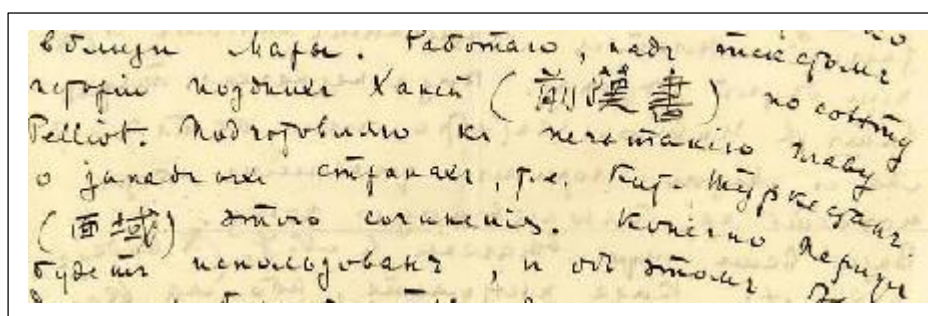
Моё чувство к Маре не простое увлечение, ибо, когда узнаете всё, Вам станет ясно, как всё это началось, и как это шло мимо меня.

Простите меня, если в чём-либо Вас ослушался, но я Ваших писем с указаниями и запрещениями не получал никогда. Все Ваши письма хранятся у меня в шкатулке под замком, и я отлично знаю, что они содержат. Вместе с тем, даже тень подозрения, что я что-либо скрыл от Мары, причиняет невыносимое страдание.

Вы пишете, что разрушается шествие четверых. Но разве я его разрушаю? Если я приобщил к нашему подвигу человека, который всей душою готов следовать за нами по нашему пути, то разве это предательство? Итак, прошу очень, хотя бы во имя Вашей любви ко мне, не упрекать меня в предательстве. Всё должно быть радостно, и радость необходима для плодотворной работы.

Работаю я много, и имею право на известный отдых в день. Отдыхаю я только вблизи от Мары.

Работаю над текстом истории поздних ханей <...> по совету Pelliot. Подготавливаю к печатанию главу о западных странах, т.е. Кит. Туркменистане <...> этого сочинения.

Фрагмент автографа письма.

Конечно, Париж будет использован, и об этом Вы не должны беспокоиться, даже если Шкл. будет Вам писать, что он боится за мою научную работу. Ведь его побуждает это писать чувство ревности, ибо он находит, что я слишком мало провожу времени с ним. Но, к сожалению, я не могу его видеть более, чем я это делаю, ибо вылиты мы из разных кусков стали. Люди они прошлого и скованы предрассудками прошлых веков.

Вы знаете по газетам, что в Европе положение очень серьёзное, и люди не отдают себе отчёта, что положение грозит новой кровавой бойней. На всех существующих границах концентрируются войска, и весна может принести кровопролитие. Словом, карты Европы, которые давались нам в Лондоне, оправдываются.

Помните, говорилось, что Шклявер должен ехать в Швейцарию? Теперь Жорж получил место в Женеве, а большевики снова собираются ударить на Польшу. Ясно, что оставаться в Европе, значит сделаться пушечным мясом с той или другой стороны.

Когда назначен отъезд наш в Индию. Сентябрь или Октябрь? Мы с Марою горим желанием скорее попасть на благословенную почву. Визы Вам уже высланы в N.Y. (Я видел M. Sicart). Когда приезжаете, ибо мы Вас ждём с большим нетерпением.

Что происходит со Светкой? Почему положение так трагично? Откуда он атакован? Меня всё это интересует, ибо давно не имею от него вестей, а писать ему не могу, ибо между нами теперь встала тайна моего обручения. Напишите мне о нём, и крепко за меня обнимите, ибо я часто о нём думаю, и хотелось бы опять его повидать.

Милые Папа и Мама, как хотелось бы вылить в письме всю мою любовь к Вам, но в письме это так трудно. Много, много было пережито, и интересно будет поговорить с глаза на глаз. Надеюсь, что Вы найдёте возможным, ускорить Ваш приезд. Как хотелось бы, чтобы Вы скорее бы узнали Мару, ведь она уже страдает, не зная, что у вас там происходит.

Пишете Вы редко, и часто письма настолько коротки, что нельзя себе представить Ваше состояние там. Неужели нет у Вас времени написать всё, что Вы делаете?

Получаю теперь месячные взносы моей стипендии, 150 fr. в месяц. Смешно, до чего сумма мала, а говорилось о 3000 fr. зараз. Но тут трудно, ибо всё же между профессорами и студентами пропасть. Я ещё в счастливом отношении, ибо ко мне относятся, как к равному.

Пишу статью о русск. искусстве. Выйдет в февральском номере «La vie des peuples.» Мы часто мечтаем с Марою о будущем пути, и, конечно, от нас самих зависит сделать этот путь прекрасным.

Каков был контакт с Ирм. Влад. Использовали ли её поездку на Восток? Какие распоряжения по С.М. ? Кода пришлёт каталог коллекции? Послали ли книгу Laufer`a Pali Dictionary?

Мара шлёт свой привет, и ждёт от Вас писем, но неужели даже к моей невесте нужно писать так холодно сурово? Поймите, что в моём чувстве я хорошо разбираюсь, и что Мара мне всё же самый близкий человек на свете.

Милая Мама, которую я так горячо люблю, неужели и ты меня не чувствуешь? Неужели Вам было бы приятно видеть меня камнем, не способным на эмоции? Учитель говорит, что жестокостью не достигнешь посвящения, но ведь всё новое в моей жизни меня смягчило. Ведь если бы не моя любовь к Маре, я бы скоро ушёл драться, ибо возможности к этому есть, а милитаризм во мне пустил слишком глубокие корни. Теперь это чувство военицины перешиблено, но его не нужно вызывать к жизни, ибо всё же Тамерлан любит блеск сабли. И теперь, когда снова несётся лязг оружия стоном над землёю, понимаю, почему Учитель прибег к крайнему средству.

Крепко Вас обнимаю и жду дальнейших писем в глубокой надежде, что они принесут мне первую радостную весть за полтора месяца страданий и боли.

Ваш сын

Ю Рерих.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

22 января 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

- Ещё не полно цените идею Музея.
- При решении задачи нации помните, евреи и индусы соорудили честь искусству.
- Я индус, но чую, как дело древа растёт.
- Но вы чуете Мой Указ.
- На долгий срок лучше помните.
- Промедление вредно.
- Через 10 дней начните работу спешно.
- Торопитесь иметь рупии.
- Чую, умеете завтра идти победителями.
- Хорошо уметь улыбаться, зная будущее.
- Нужно собраться толпой.
- Щит над вами.
- Умейте посланных зла отличить.
- Поймите, щадить не надо, там где враг.
- Но Сутро – друг.
- Посидите.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

23 января 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

23 Янв. 1923.

Родной Юрик, опять давно не было от Тебя письма. Сегодня все наши уехали в Бруклин на открытие русской выставки, а я сказался уехавшим в Michigan – там обида на меня, почему я отказался участвовать. Но это было сделано по указанию Учителя, и мы лишь вчера поняли всю мудрость, ибо было дано указание образовать из моих вещей особый Музей: «Roerich's Museum founded by Corona Mundi».

Понимаешь, какое значение и для Cor. Mundi и для будущего – для России. В Америке это первый музей одного лица. Света нарисовал мой портрет – замечательно. Пришлём Тебе; дай Vildrack, пусть поместит где-нибудь.

Сейчас Horch начнёт искать два дома, чтобы купить для всех наших учреждений. Как и указано, к отъезду *приготовлена ступень годная*. Уже 6 дней нам сказано запастись рупиями, но Хорш задержался, и вчера рупии очень поднялись. Был я на открытии выставки в Detroit'e – симпатичная большая деревня!

Будь добр, напиши, что ответил антиквар из Гельсингфорса, сколько надо платить в Осенний Салон, сколько причитается за Свящ. Весну, вернул ли Wright документы из Лондона, не пропало ли наше письмо в Банке?

Времени до нашего отъезда остаётся очень мало и надо все дела покончить. Главное же теперь видно, что все наши полученные указания исполняются точно, как сказано. Хорш поражён исполнением всех указов, иногда день промедления несёт большой ущерб. Франц. виза уже получена. Индийскую возобновим из Парижа – там списываться удобнее. Целуем крепко. Каждый день «чудеса». Пишу сюиту: «Мессия пришёл». Получил ли чек на 200[\$?]

Н.Рерих

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

24 января 1923 г. Нью-Йорк
Из дневника З.Г. Фосдик:

24.I.23 (Нью-Йорк)

Вспомнила очень интересное видение, которое имела Е.И. и о котором она нам рассказала. Она видела работу одного из своих органов. Ей казалось, что это глаз. То была как бы чашечка или же [что-то] круглой формы с тончайшими нитями, как кружевными, и всё это раскрывалось и замыкалось, как бы пульсировало и освещалось изнутри чудным серебряно-синим цветом. Она наблюдала это долго, около минуты. А на другой день М. сказал им на сеансе, что ей показали работу ткани ауры. И что это был один из органов солнечного сплетения, что это вообще очень трудно наблюдать, и что М. был очень рад, что она могла это видеть. А вчера Е.И. видела мужчину с очень длинными светлыми волосами, лицо утончённое, узкое, с аурой кругом, и лицо очень приятное. Е.И. и Н.К. видят очень часто звёзды, маленькие и большие, серебряно-синие. Часто, когда мы сидим в темноте после сеанса, они их видят.

Я говорила с Е.И. о том, как она себе представляет встречу в Индии с М. Она думает, что её организм должен будет пройти много перемен, прежде чем Он ей покажется, ибо, когда она Его видит, у неё всегда очень сильные вибрации и сердцебиение. И поэтому Он часто показывает ей или свой профиль, или руку, или фигуру, как бы приучая её к разным положениям. Конечно, в Индии во многих местах, в горах, монастырях атмосфера чистая, и её организм окрепнет и сможет перенести огромную силу Его присутствия. Дивная душа! Она столько раз, столько жизней была связана с М., что вся ее жизнь — это сплошное горение и служение Ему. <...>

26 января 1923 г. Детройт.

Открытое письмо Н.К. Рериху к Степанову И.М.

Большая Морская 38. / Общ. Поощрения Художеств.
Петербург. Petersburg. Russia.

Detroit. 26. I. 1923

Дорогой И[ван] М[ихайлович], я распорядился, чтобы Вам послали мой портрет работы моего сына Святослава – он уже художник. Буду рад, если пригодится перед поездкой в Индию.

Привет друзьям.

Сердечно Ваш Н. Рерих.

Отдел рукописей Государственного Русского музея.

25. 27 января 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

25 Янв.

Родной мой Юханчик, двенадцатый день, как от тебя нет писем – Ты даже не нашёл времени прислать нам весть с Ирм. Вл., не счёл нужным известить о получении тобою второго чека. – Случайно в разговоре с Ирм. Вл. упомянула о нём. – До сих пор мы совершенно не знаем твоего денежного обихода. Сколько откуда ты получил и надеешься ещё получить? – Сколько тебе нужно на месяц и когда понадобится следующая присылка? Пожалуйста, соберись с силами и напиши обстоятельно. – Нам это очень нужно знать для общего бюджета.

Вчера вечером Ирм. Вл. была у нас – никаких конкретных данных о твоих занятиях, ни о твоей жизни она нам не дала, всё по-прежнему объято туманом. Конечно, это лишь первая встреча, хотя она и продолжалась с лишком 5 часов. – Мне было указано, как себя держать, что говорить и на что указать. Очень жалею, что ты не прислал своих писаний. Зная сущность всего происходящего от Учителя, но не имея твоих данных, мы по-прежнему не допускаем себя очень судить о ходе вашей мысли – но милый, милый мой мальчик, как нам ясно всё происходящее, конечно, благодаря Указаниям.

Тебе было доверено так много, даны были такие точные указания, так что *испытание*, хотя и большое, было страшно облегчено и ты был прекрасно вооружён. – Ты должен был выявить точность выполнения указов, должен был – *use the greatest – discrimination*⁸ – и помнить свой гороскоп – кот. чуть что не оправдался (его тёмная сторона). Помни Юрик, *ничто личное* не руководит нами, мы имеем в виду лишь общий план и твоё место в нём. – Не уступи другому!!! – Говоря это, знаю, что повторяюсь, ты должен воспринять это всем своим существом и спокойно разобраться в случившемся – Ты готов был поставить крест на всех достижениях и *лишиться доступа к Учителю*.

– Сейчас передо мною *загорелась огромная серебряная звезда* – Это знак *общения с Учителем* – Это знак *гармонии*.

Юрик, милый, родной мой, найди силы удержаться от столь раннего брака. – Не губи себя, Мой родной. – Пойми, что означ. фраза – Мара может

⁸ Обращаться к наивысшему – быть пронизательным или проявить интуицию (англ.) – ред.

изменить его карму. Мара, *ранее положенного времени* может действительно изменить твою карму. Карма твоя блестящая, ведёт к нам, идти с нами и быть Нашим наследником, в противном случае, ты предоставлен самому себе.

Помнишь, сколько раз Учитель указывал тебе слушать мой голос. Почувствуй родной, любимый, как скорбит душа моя, как хочется мне обнять и защитить тебя и сказать, что все мы первую любовь принимаем за единственную и настоящую. Милый мой, родной мой, сумей ждать счастье, не торопись окунуться в прозу жизни. Ты не знаешь, что такое лишения, а женившись так рано, придётся столкнуться с ними. – Ты знаешь, уплативши долги и добравшись до Индии, останется очень небольшая сумма денег, мы вынуждены будем очень экономить. Кроме того, мы обязаны отдать отчёт в израсходовании этой столь чудесно посланной нам суммы. Значит, тебе самому придётся заботиться о своей семье. Ибо, имеющаяся у нас сумма дана на определённый план и на определённых людей.

– Неужели ты способен принять жертву от семьи Ирм.Вл. Она мне сказала, что они *все* готовы принести себя в жертву для тебя и Мары. Это большое легкомыслие с её стороны, ибо она не имеет права решать за своих остальных детей. Ведь Ио всего 20 лет!! Ирм.Вл. очень ошибается, думая, что все готовы на жертву! Девочкам здесь очень трудно живётся. Мима измучилась в погоне за заработком. Кроме того, они абсолютно не вооружены и не приспособлены. – Мима, не смотря на свои 26 лет, огромный ребёнок. – Боюсь, что я не понравилась Ирм.Влад. – моей практичностью, но путаниц и недоговорённых положений я не люблю, а в таких обстоятельствах это даже преступление – ибо, как говорит Учитель – из легкомыслия и слабости рождается *предательство*.

27 Янв. Надеюсь получить от тебя письмо, но имею только от Мары. Завтра повидая в третий раз Ир.Вл. и напишу после этого разговора тебе и Маре. – Ты уже знаешь, что визы мы имеем и 8-го Мая отплываем на «Мавритании». Около 15-го будем в Париже.

Доверяй нам Юрик! Во всём происшедшем не вини нас, вспомни, что ты нас поставил перед совершившимся фактом. – А ты знал, что все Указы Учителя идут *лишь* через *Нас*. Прочти все данные тебе указания – и ты увидишь, *где* тебе указан источник Указов. – Твоё слушание указам сидеть и писать одному, родило столько осложнений. Сумей понять и подняться в понимании происходящего. Я уверена, что многое раскроется тебе. У меня в руках столько фактов и документов, но ознакомить тебя с ними могу лишь при свидании. Борись и будь достоин поручения, не лиши себя доступа.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

27 января 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Итак, вы в труде встретите Меня!

Но где же признаки труда?

Быстрота, решительность и самоотверженность.

Но быстро и решительно можно дойти и до пропасти.

А Наш путь к вершинам.

И потому еще прибавьте – и мудро.

И возьмите за обычай утром, начиная день, спросить себя, что можете прибавить к работе порученной.

Чтобы Имя Мое вошло во все дела ваши.

И вошло не препятствием, но утверждением.

Не отвлекая, не усложняя, но входя как часть ваших решительных мыслей.

И так, в труде мудро, и приняв щит Имени Моего, победите все, что вредит пути восхождения.

Это совет для немедленного приятия к делу.

Так же точно и просто говорю: читайте и поймите проще Мое учение, не упуская сроки.

Рука Моя с вами.

Довольно

Потом дам изображения.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

30 января 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

30 Янв.

Родной мой Юханчик, сейчас отправила письмо Маре, сажусь писать тебе.

У меня было три разговора с Ирм. Вл. Приводить их в письме невозможно. Но милый мой мальчик – у нас всё так ясно – у неё всё запутано. Я могу моё отношение ко всему этому вопросу изложить в три фразы и к ним нечего прибавлять.

Ослушание сидеть и писать одному придало ненужную окраску отношениям, кот. иначе могли вылиться в прекрасную дружбу, благотворно влияющую на обоих. Теперь мы стоим перед рядом осложнений, чтобы выпутаться из них и сохранить место в поручении, должны беспрекословно исполнять все указы Учителя. – Указ Новый будет дан в Мае.

Всё, что передавала мне Ирма Вл. так напомнило мне Лондон, но ты помнишь, до каких размеров разыгралась наша фантазия тогда, и теперь ты должен был бы знать, как часто мы объясняли в ту сторону, как нам хотелось. Чтобы избежать ошибок, надо всё брать проще.

Сейчас почему-то вспомнилась папина картина «Город обречённый». Как двояко её толковали! – Одними толковалась как «Русь, окружённая красным змеем революции» - другими с Чарским во главе «Россия, блокированная союзниками»

Точно так же твоё видение чаши со светящимся яйцом нам очень знакомо, но только это не яйцо, а кольцо – перстень – при этом есть ещё третья деталь, но ты её, видимо, не усмотрел. Ты объясняешь как символ paternite⁹. Мы же знаем, что знак этот – жертва - власть – мудрость.

Вижу из слов Ирмы Вл., что ты приписал себе слишком большое значение в сравнении с нами, и этим ввёл её в заблуждение. Ты ей сказал, что мы всегда с тобою солидарны, но милый мой Юханчик, не правильнее было бы сказать,

⁹ Отцовство, отцовское чувство (англ.) – ред.

что ты с нами солидарен. Ведь ты знаешь, Кто за нами! Вспомни не я, а мы. Я далеко не ведёт!

Будучи, следовательно, уверена в твоём значении и авторитете, она не сочла нужным о чём-либо оповещать заранее или запрашивать, а просто поставила нас, также как и ты, перед совершившимся фактом. С твоей стороны это было величайшее легкомыслие, зная, на что ты позван!

Светкины предсказания оправдались. – Теперь, когда многое выяснилось, а также и денежные затруднения, Ирм. Вл. меня же упрекает, что я ей прямо не написала всё откровенно и что твоя ранняя женитьба не входит в план Учителя.

А между тем, ни в одном нашем письме нет указаний на возможность близкой свадьбы, наоборот, везде приводятся примеры ожидания. – Мы щадили её и ваши чувства, кот. вы нам изображали в столь огненных красках. А, кроме того, может быть со временем Мара и будет твоей женой.

Чую, что ты меня считаешь явленной мучительницей, но ничего не поделять. Я была такой в отношении Светика, а сейчас он очень рад. Если б я могла всё рассказать тебе во что вовлечён был Святослав Даниловым, Дукельским, Руфью, <Валич> и др. комп. Мне страшно за вас обоих одновременно.

М.М. обещал мне помочь послать стрелу и действительно, собрав всю компанию, Учитель одною стрелою их распылил и возвратил нам Светика.

Ах, Юрик, что за мощное и чудесное Руководство! Какая мудрость во всём. Как все испытания на пользу. Мальчик мой, не отринь водящую Руку. Пытайся сохранить место сужденное. Прими и выдержи испытание. Как счастлив ты будешь, пройдя его, поднявшись и заслужив доверие Учителя. Каждому назначено испытание, сумей принять его радостно! Гордись тем, что тебя нашли ещё достойным испытания, а не прекратили сразу все возможности – пойми и заслужи доверие!

Возможно я приеду раньше наших. Обнимаю.

И прошу явить силу духа – Трижды сын мой! Услышь зов!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Н.К. Рерих. Царевна со стрелами. 1918.